

Ф.О. Трунов

**ПОЗИЦИЯ ФРГ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА**

Аннотация. Арабо-израильский конфликт продолжает оставаться одним из «нервов» процессов, происходящих на Ближнем Востоке. «Новое прочтение» проблемы привнесли решения администрации Д. Трампа по Иерусалиму (2017) и Голанским высотам (2019), которые обозначили отход США от согласованной с западными партнерами позиции. Отмечается, что на этом фоне возможный переход арабо-израильского конфликта из «тлеющей» в «горячую» фазу во многом зависит от позиции России и европейских держав НАТО. В данной связи в статье исследуется линия Германии по урегулированию с начала 1990-х годов. Основным методом является ивент-анализ.

Отмечается последовательная поддержка ФРГ созданию самостоятельного Палестинского государства. Официальный Бонн / Берлин рассматривал этот фактор как ключевой для обеспечения безопасности Израиля с учетом особой исторической ответственности Германии за это. В статье исследуется позиция ФРГ по сохранению коллегиальной позиции Запада в условиях односторонних решений администрации Д. Трампа. Исследуется динамика отношений Германии с Египтом и Иорданией на примере сотрудничества с каждой из этих стран в политико-военной области. Отмечается возрастающая роль Иордании во внешнеполитическом планировании ФРГ.

Рассматриваются усилия ФРГ по урегулированию вооруженного конфликта на юге Ливана (33-дневной войны) между Израилем и движением «Хезболла» (2006) как составной части арабо-израильского конфликта. Исследуется германский вклад в реформирование сектора безопасности Ливана (в первую очередь, военно-морских сил). В связи с этим рассматривается военно-техническое сотрудничество Германии и Израиля, особенно поставки подводных лодок последнему.

В выводах оценивается потенциал влияния ФРГ на ход урегулирования арабо-израильского конфликта и перспективная линия в данном вопросе.

Ключевые слова: Германия; арабо-израильский конфликт; урегулирование; Палестина; Ливан; «фактор Трампа».

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Отдела Европы
и Америки ИНИОН РАН. E-mail: 1.trunov@mail.ru

Ph.O. Trunov. The German Position Towards the Settlement of the Arab-Israeli Conflict

***Abstract.** The Arab-Israeli conflict remains one of the most intractable problems in the Middle East region. It is getting even more complicated after the Trump administration decisions on Jerusalem (2017) and the Golan Heights (2019), which signaled the departure of the US from the line traditionally pursued by the Western powers.*

The article argues that the current situation in the region is fraught with the danger of escalating from a «smoldering» phase into a «hot» military conflict and that the settlement of the conflict is in many ways dependent on the position of Russia and the European NATO powers. In this connection, the paper focuses on the way Germany has dealt with the Arab-Israeli conflict since the beginning of the 1990s. The main method used for the consideration of the issue is event-analysis.

Emphasized is the consistent support of the FRG for the creation of the independent Palestinian state. Official Bonn / Berlin has always regarded this factor as a key prerequisite for Israel's security, stressing Germany's special mission for that in terms of historic responsibility. Nowadays the FRG is striving to ensure that the West retains a position of solidarity in the face of unilateral decisions of the Trump administration. Analyzed is the dynamics of Germany's policy towards Egypt and Jordan in the military domain, with Jordan playing an ever increasing role in the FRG's foreign policy planning.

Analyzed are the FRG's efforts aimed at the settlement of the military conflict in the South of Lebanon (the so called 33-day war) between Israel and the Hezbollah movement (2006), the latter being part of the Arab-Israeli conflict. Further, the author explores the German contribution into reforming the Lebanon's security institutions, primarily its naval forces. In this connection, attention is also paid to the military collaboration between Germany and Israel, in particular the delivery of submarines to the country.

In conclusion the paper assesses the potential of the FRG's influence on the settlement of the Arab-Israeli conflict and the general prospects for the future of the region.

Keywords: Germany; Arab-Israeli conflict; peaceful settlement; Palestine; Lebanon; the Trump factor.

**Trunov Philipp Olegovich – Candidate of Political Science,
Senior Researcher, Department of Europe and America,
INION RAS, Moscow. E-mail: 1 trunov@mail.ru**

Арабо-израильский конфликт является одним из «нервов» ситуации на Ближнем Востоке в целом. С 1973 г. его развитие на протяжении длительных временных отрезков протекало в «тлеющей» фазе с отдельными вспышками насилия, особенно в Палестине. Масштабным отступлением от этой тенденции стала «33-дневная война» на юге Ливана (2006) между Израилем и движением «Хезболла». Однако усилиями заинтересованных игроков – в первую очередь России, а также стран – участниц ЕС – этот конфликт был де-факто «заморожен». Даже в условиях разрастания гражданской войны в Сирии (с 2011 г.) арабо-израильский конфликт не перешел в «горячую фазу».

Сохранение длительного относительного спокойствия в его зоне объяснялось широким согласием ведущих мировых игроков в необходимости двигаться по пути создания независимого Палестинского государства, при этом придерживаясь принципа взвешенности и учета интересов всех сторон конфликта. Однако односторонние, в интересах исключительно официального Тель-Авива, решения администрации Д. Трампа по признанию Иерусалима столицей Израиля (декабрь 2017 г.) и его суверенитета над оккупированными в 1967 г. Голанскими высотами (март 2019 г.) могут стать «детонаторами» нового перехода (в том числе отложенного по времени) арабо-израильского конфликта в «горячую фазу». В значительной степени недопущение или, наоборот, реализация данного сценария будет зависеть от позиции ведущих держав за пределами Евро-Атлантического сообщества, равно как и европейских держав НАТО – в том числе ФРГ, чье влияние на Ближнем Востоке в целом возрастает.

Западные, особенно германские, исследователи создали существенный задел в изучении данной проблематики [Actors 2018; GermanMiddle 2009, с. 22–30]. Весомый вклад в ее разработку – особенно в историческом контексте [Дудайти 2009] – внесли и отечественные ученые. Вместе с тем в большинстве работ рассматривались лишь достаточно короткие временные отрезки (в основном позиция ФРГ по точечным вопросам), при этом не изучались в единой связке подходы Германии к решению «палестинской проблемы», стабилизации ситуации на юге Ливана и вопросам взаимодействия с Египтом и Иорданией. В статье предпринята попытка восполнить указанные пробелы.

Подход ФРГ к решению «палестинского вопроса»

На этапе институционализации переговорного процесса по «палестинскому вопросу» (1991–1993) ФРГ не играла сколько-нибудь заметной роли в нем, в отличие от США и России. Это объяснялось, во-первых, фокусированием внимания официального Бонна на урегулировании широкого комплекса еще остававшихся внешнеполитических вопросов, связанных с объединением (1990), – в первую очередь обеспечением начала вывода советских войск из «новых» (восточных) земель. Во-вторых, ФРГ не имела в тот момент достаточно прочных общеполитических позиций на Ближнем Востоке. Этот фактор помножался на наличие дилеммы для Германии в деле урегулирования конфликта – как пройти между Сциллой и Харибдой: особой исторической ответственностью за безопасность Израиля (особенно учитывая феномен холокоста) и учетом интересов Палестины и в целом арабских стран.

На протяжении «классической» холодной войны ФРГ установила и развивала достаточно тесные контакты с Израилем, в том числе в такой чувстви-

тельной области, как военно-техническая¹. В 1968 г. состоялся тайная сделка: в обмен на 200 т обогащенного урана Германия получила от Израиля технологию производства лазера (с доплатой) [Примаков 2006, с. 342]. Официальный Бонн в полной мере признал ответственность за человеконенавистнические действия Третьего рейха в отношении еврейского народа, а потому и необходимость заботы ФРГ о мирном и безопасном существовании созданного им государства. С учетом этого фактора, а также положением ведомого со стороны США в годы «классической» холодной войны (особенно в военно-политической области) Западная Германия не могла осуждать оказание Израилю масштабной военной помощи Соединенными Штатами. Однако официальный Бонн ни разу не выразил поддержку израильским территориальным претензиям, стремясь проводить сбалансированный курс «строгого неприсоединения» [Дудайти 2009, с. 81–83].

Формально ФРГ продолжила эту линию с 1990-х годов, однако де-факто она начала все больше поддерживать палестинскую сторону. Развивая решения «Осло-1», ФРГ одной из первых в мире признала международную правосубъектность Палестинской национальной автономии (ПНА). Уже в начале 1994 г., в опережение своих партнеров по НАТО и ЕС, германская сторона учредила постоянное дипломатическое представительство в Рамалле – административном центре ПНА. Символично, что улица, на которой было размещено учреждение МИД ФРГ, палестинскими властями была переименована в Берлинскую [см.: Deutsches Vertretungsbüro 2019]. Тем самым Германия продемонстрировала приверженность созданию самостоятельного Палестинского государства. Лишь его возникновение и стабильное развитие как зрелого института власти (в том числе способного бороться с радикализмом) стали рассматриваться ФРГ как залог безопасного существования Израиля [Der Nahostkonflikt 2018].

Каковы причины отмеченной динамики политико-дипломатических усилий правительства Г. Коля / К. Кинкеля (ХДС / ХСС и СвДП) в 1994 г.? Во-первых, их следует рассматривать в качестве элемента «прецедентной дипломатии», т.е. опережающего партнеров по евро-атлантическим институтам использования дипломатических инструментов – прежде всего с целью официального признания и установления дипломатических отношений, в первой половине 1990-х годов. «Прецедентная дипломатия» «черно-желтого» кабинета позволила существенно укрепить позиции ФРГ в различных регионах мира, став важной вехой на пути самоидентификации Германии, т.е. движения по пути возвращения стране статуса державы. Вторая причина –

1. Израиль со времени «классической» холодной войны получает существенную (до 1/3 от стоимости) скидку накупаемые у ФРГ вооружения и военную технику. – Прим. авт.

желание достичь дипломатическими средствами «точки невозврата» в процессе постепенного строительства независимого Палестинского государства. Тем самым Германия укрепляла свои позиции в мусульманских странах Ближнего Востока, в целом поддерживавших палестинских арабов в их стремлении создать собственную государственность. При этом официальный Бонн / Берлин придерживался принципа взвешенности, не переходя «красную черту» в виде повышения статуса диппредставительства до посольства.

Однако шаги Германии, равно как и других государств – сторонников реализации «Осло-1», не привели к сдвигу в урегулировании «палестинского вопроса». Как и предполагала германская сторона, регресс в урегулировании проблемы Палестины увеличил угрозы безопасности для населения Израиля. Новый рост напряжения в зоне конфликта, в том числе отказ официального Тель-Авива от заключения «Осло-2» (1996), в итоге привел к началу второй интифады² (2000), т.е. вооруженной борьбы палестинцев с применением террористических тактик.

На этом фоне германская дипломатия активно поддерживала попытки поиска выхода из тупиковой ситуации, в частности план администрации Дж. Буша-младшего по созданию независимого Палестинского государства в короткие сроки (2002), который встретил поддержку России. При этом правительство Г. Шрёдера / Й. Фишера поддержало активное вовлечение в процесс выработки договоренностей ООН и ЕС. «Ближневосточный квартет» (Россия, США, Европейский союз и ООН) в начале 2003 г. выработал «дорожную карту» по полному урегулированию «палестинского вопроса», включавшему три фазы:

1) отказ от применения террористической тактики и насилия в целом (срок выполнения – до мая 2003 г.) (т.е. добровольное окончание второй интифады при одновременном отказе Израиля от строительства новых еврейских поселений на спорных территориях и проведения силовых акций);

2) переходный период (май–ноябрь 2003 г.), на котором третья сторона (США, РФ, ЕС и ООН) осуществляла бы мониторинг и оценивала степень завершенности мер в рамках первого этапа;

3) образование Палестинского государства (2004–2005) как средства полного урегулирования конфликта [Fahrplan, 2003].

Однако выполнение «дорожной карты» было сорвано. Помимо неуступчивости сторон конфликта (особенно Израиля) и смерти Я. Арафата (2004) – общепризнанного лидера палестинского народа – косвенное, однако значимое, влияние оказали военно-политический кризис вокруг Ирака (февраль–март 2003 г.) и последовавшее вторжение в страну «коалиции желающих» во

2. Первая интифада началась в 1987 г. и фактически завершилась лишь с запуском переговорного процесса по Палестине. – Прим. авт.

главе с США. Солидаризировавшись с Россией и официальным Парижем, германское правительство не просто не поддержало администрацию Дж. Буша-мл., но стремилось дипломатическими средствами помешать началу операции, используя возможности ООН, МАГАТЭ и «треугольника» РФ – ФРГ – Франция. Кабинет Г. Шрёдера / Й. Фишера не исключал возможности применения данного переговорного механизма для урегулирования арабо-израильского конфликта [Заявление для прессы 2003], но эти планы не были претворены на практике. Предпочтительнее для ФРГ осталось сотрудничество с партнерами по Евро-Атлантическому сообществу и особенно ЕС.

Официальный Берлин весьма негативно отреагировал на победу радикального течения ХАМАС во время выборов в Палестинский законодательный совет (2006), в частности это выразилось во временном сокращении объемов официальной помощи развития (ОПР), направляемой ФРГ в ПНА. Однако это отнюдь не означало пересмотра Германией линии на поддержку самостоятельного Палестинского государства. При этом в качестве фокусных партнеров в ПНА официальный Берлин рассматривал: движение «ФАТХ», президента ПНА М. Аббаса, а также коммунальные (муниципальные) органы власти.

С 2010 г. с частотой в два года стали проходить встречи германо-палестинского «Комитета по налаживанию управления». Со стороны ФРГ работой данного органа руководил министр иностранных дел Палестины – премьер-министр ПНА (с 2013 г. этот пост занимает Р. Хамдалла). Его основной задачей является содействие властям ПНА всех уровней в государственном строительстве – особое внимание уделяется поддержке в проведении институциональных реформ, а также углублению сотрудничества в сферах водоснабжения, культуры и научных исследований [Beziehungen zu Deutschland, 2018]. Именно на эти направления расходуется основной объем официальной помощи развития – всего с начала 1980-х годов ОПР было предоставлено на сумму в 1,2 млрд долл. [Hilfe für Palästina 2018], что, согласно расчетам автора, составило лишь около 7 евро на одного жителя ПНА. Параллельно ФРГ оказывает большую гуманитарную помощь – в том числе палестинским беженцам на территории Иордании и Сирии. Так, в 2017 г. из общего объема германских ассигнований на Палестину в 133,5 млн евро ОПР составила 78,5 млн (58,8%), гуманитарная помощь – 34,5 млн (25,8), отдельные программы по развитию культуры и образованию – до 5 млн (около 4%), реформа сектора безопасности 6,1 млн евро [Hilfe für Palästina 2018] (4,5%).

Параллельно – также с 2010 г. – Германия включилась в реформу сектора безопасности ПНА. Основное внимание уделяется помощи в подготовке кадров национальной полиции, ставшей с 2008 г. основной внутripалестинской

силой, борющейся с наиболее радикальными представителями движения ХАМАС³. Работа германских специалистов по обучению и переподготовке кадров полиции в самой ПНА сочетается с командированием палестинских стражей порядка в Высшую специальную (полицейскую) школу в федеральной земле Бранденбург [Hilfe für Palästina 2018].

На этом фоне ФРГ оказывает значительную общеполитическую поддержку ПНА. В связи с этим показательна взаимность интенсивных визитов высших должностных лиц Германии и Палестины – соответственно, представители последней не выступают в роли просителей, приезжающих к старшему партнеру. Так, 24 марта 2017 г. президент М. Аббас провел в Берлине переговоры с канцлером А. Меркель, а уже 9 мая 2017 г. принимал у себя в Рамалле федерального президента Ф.-В. Штайнмайера. В большинстве случаев германские руководители прибывали в ПНА после переговоров в Израиле, тем самым вновь подчеркивая свою приверженность принципу «двух государств как основы урегулирования» [Beziehungen zu Deutschland, 2018]. Другой значимой причиной столь интенсивных взаимных двусторонних контактов на высшем и высоком уровнях является стремление официального Берлина продемонстрировать поддержку лично президенту М. Аббасу и движению «ФАТХ», сдерживая радикализм ХАМАС. Эта особенность развития ПНА как с объективной, так и субъективной (используется официальным Тель-Авивом для обоснования своей неуступчивости) точек зрения рассматривается ФРГ в качестве одного из «тормозов» на пути урегулирования.

Таким образом, с одной стороны, Германия прилагает активные усилия (экономические, политико-дипломатические и политико-военные) по помощи ПНА в деле строительства зрелой государственной системы даже в условиях ее нынешнего статуса. С другой стороны, официальный Берлин последовательно поддерживает линию на строительство полноценного с международно-правовой точки зрения Палестинского государства. Так, германская сторона на регулярной основе (через Дипломатическую службу ЕС) участвует в подготовке встреч «Ближневосточного квартета» [Der Nahostkonflikt 2018], несмотря на имеющийся кризис в отношениях Запада и РФ.

В связи с этим логичным стало жесткое неприятие ФРГ решения администрации Д. Трампа от 6 декабря 2017 г. о признании всего Иерусалима (т.е. включая его восточную часть) столицей Израиля с последующим переносом посольства США в этот город из Тель-Авива. Уже 11 декабря 2017 г.

3. После победы на выборах (2006) руководство ХАМАС попыталось распустить национальную полицию и набрать в ее ряды своих сторонников. Однако президент М. Аббас и «ФАТХ» оказали этому сопротивление, сумев сохранить контроль над полицией, которая и стала основным инструментом попыток силового захвата власти и провоцирования Израиля со стороны ХАМАС. – Прим. авт.

правительство ФРГ заявило о «развороте позиции на 360°», т.е. сохранении приверженности созданию Палестинского государства, в том числе на части Иерусалима [360 grad Jerusalem 2017]. При этом «палестинская проблема», особенно с 2006 г., все теснее оказывается связана с «ливанским вопросом».

Вклад ФРГ в стабилизацию обстановки на юге Ливана

«33-дневная война» между Израилем и «Хезболлой» на юге ливанской территории (2006) показала возможность масштабной «разморозки» арабо-израильского конфликта как минимум на одном из направлений. В связи с этим показательна достаточно оперативная реакция ведущих мировых игроков (в том числе России) по достижению и реализации договоренностей о прекращении огня. В зоне вооруженного конфликта на основании резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН № 1701 от 11 августа 2006 г. стала разворачиваться миротворческая миссия ООН UNIFIL (ВСООНЛ). При ее общей изначальной численности в 15 тыс. военнослужащих Бундестаг санкционировал по просьбе федерального правительства направление контингента с «потолком» в 2,4 тыс. солдат и офицеров [Antrag 2006, S. 3] (в реальности – свыше 2,0 тыс.). С точки зрения автора, столь масштабное вовлечение ФРГ в урегулирование объяснялось стремлением существенно укрепить свои позиции на Ближнем Востоке в качестве миротворца, т.е. значимого внешнего игрока для региона. Подразделения бундесвера и люфтваффе должны были обеспечивать логистическую поддержку основной массы миротворцев ВСООНЛ на юге Ливана [Antrag 2006, S. 3]. Данные силы были в основном выведены к 2014–2015 гг. не только из-за успешного выполнения задач, но и из-за опасения подвергнуться атаке (а следовательно, и понести потери) со стороны террористов, усиливающих свои позиции в Сирии (до осени 2015 г.). Их удары могли привести либо к отзыву мандата Бундестага, либо к втягиванию Германии в гражданскую войну в САР, чего официальный Берлин стремился избежать в принципе.

При этом ключевой задачей контингента бундесвера в составе UNIFIL являлось выполнение функций «рамочного государства» (т.е. принятие на себя управленческих задач и предоставление не менее 40% от общей численности единиц техники и личного состава) в комплектовании и деятельности военно-морских сил миссии. Так, в 2006–2007 гг. при общей численности флотского соединения UNIFIL в 1330 военнослужащих на долю ФРГ приходилось 875 [Antrag 2007, S. 2–3] (т.е. 65,8%). Эти силы были ответственны за возобновление регулярного пассажирского и грузового сообщения через ливанские порты, а также содействие росту весьма ограниченной в реалиях

2006 г. мощи ВМС Ливана⁴. Тем самым должно было быть обеспечено снятие установленной израильским флотом блокады ливанского побережья. Оперативная группа ВМС Германии (ее состав с обновлением на ротационной основе включал 1–3 фрегата, 1–2 корвета и группу патрульных катеров) сосредоточилась в ливанских территориальных водах к 15 октября 2006 г., используя для текущего ремонта и отдыха порты Бейрута, Сайды (Сидона) и Триполи [Antrag 2007, S. 5–6]. Боевые суда ФРГ, особенно в наиболее проблемный период 2006–2009 гг., сыграли ключевую роль в стабилизации ситуации в прилегающей к Ливану морской зоне. Примечательно, что в 2006–2008 гг., а вслед за этим с 1 сентября по 15 ноября 2009 г. действиями флотского соединения в составе UNIFIL руководили офицеры ВМС ФРГ [Einsatz der Bundeswehr 2019].

С конца 2000-х годов все бóльшая нагрузка в обеспечении охраны территориальных вод Ливана стала перекладываться на собственный флот страны. В его состав уже в 2009 г. ФРГ передала три подержанных патрульных катера; с 2011 г. на каждый катер самого германского контингента в составе UNIFIL стали приниматься для прохождения практики два ливанских морских кадета. Германские и ливанские военно-морские суда стали с начала 2010-х годов выходить на боевое дежурство попарно. В г. Джуния был открыт военно-учебный центр, где офицеры бундесмарине обучали личный состав ливанского флота (в первую очередь, младших командиров) искусству навигации, управления кораблем и тактическим приемам. Часть этих занятий проходила на специальном тренажере, имитирующем пункт управления боевым кораблем. Эта техника была передана ФРГ также на безвозмездной основе. Особо следует отметить передачу Германией Ливану девяти радиолокационных станций к 2013 г., что позволило отслеживать перемещения судов вдоль всей линии побережья этой ближневосточной страны [Einsatz der Bundeswehr 2019]. Данный фактор сыграл определенную роль в сокращении потоков беженцев из САР, Ирака и других стран Ближнего Востока, стремящихся различными путями – в том числе, через порты Ливана – попасть в ЕС, что в итоге спровоцировало миграционный кризис 2015–2016 гг.

В целом к середине 2010-х годов при активном участии официального Берлина были существенно увеличены возможности ВМС Ливана по охране побережья. При этом они не могли проводить масштабных наступательных операций, а следовательно, и не воспринимались Израилем в качестве

4. Войска центрального правительства, в том числе ВМС, в Ливане традиционно были достаточно слабыми. Большими возможностями обладали военизированные формирования этноконфессиональных групп населения страны, в особенности движение «Хезболла», с которым Израиль де-факто и вел боевые действия на юге Ливана. – Прим. авт.

серьезной угрозы. Интересно также, что в 2014–2015 гг. ФРГ осуществила масштабные поставки военной техники – в первую очередь подводных лодок – Израилю [Bericht der Bundesregierung 2016, S. 102]. По мнению автора, это проявление «сбалансированности» как принципиального подхода к урегулированию арабо-израильского конфликта.

К 2018–2019 гг. ФРГ существенно сократила свое военно-морское присутствие в Ливане (реальная численность 125–140 военнослужащих при «потолке» в 300 [Antrag 2017, S. 2, 5]). Формальное основание для этого – длительное (с 2006 г.) сохранение режима прекращения огня. Этому способствует постоянная работа вновь созданной сразу после «горячей» фазы конфликта трехсторонней контактной группы (Израиль – Ливан (официальное правительство) – ООН). ФРГ, особенно в периоды своего избрания непостоянным членом СБ ООН (2011 / 2012 гг., а также 2019 / 2020 гг.) [см.: Antrag 2017, S. 5], играет весьма активную роль в работе контактной группы. Параллельно ФРГ интенсифицировала контакты с другими региональными игроками, заинтересованными в урегулировании конфликта, – Иорданией и Египтом.

Политико-военные контакты ФРГ с Египтом и Иорданией: Возможности для влияния на арабо-израильский конфликт?

Обращает на себя внимание динамика сотрудничества Германии с Египтом в такой чувствительной сфере, как военно-техническая, особенно в сравнении с Израилем (табл.).

Таблица

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ ВОЕННОГО ЭКСПОРТА ФРГ В ИЗРАИЛЬ, ЕГИПЕТ, ИОРДАНИЮ И ЛИВАН В 2010-е годы (млн евро)*

Год	Страна			
	Израиль	Египет	Иордания	Ливан
2011	62,9	74,2	0,9	1,2
2012	49,1	10,7	1,1	0,8
2013	266,5	13,2	10,1	1,8
2014	684,6	22,7	1,4	4,4
2015	507,2	18,7	7,3	1,3
2016	53,9	399,8	16,6	4,6
2017	123,3	708,3	31,5	1,0

* Рассчитано автором на основе: [Bericht der Bundesregierung 2016; Bericht der Bundesregierung 2018].

В середине 2010-х годов региональным лидером по импорту германской военной продукции был Израиль – в 2013 г. он закупил большую партию

тяжелой бронетехники и особенно комплектующих к ней (прежде всего для танков), а в 2014–2015 гг. – серию передовых по своим тактико-техническим характеристикам дизельных подводных лодок (ПЛ) проекта 212 А [Bericht der Bundesregierung 2016, S. 102]. В 2016–2017 гг. место ключевого государства – закупщика вооружений и военной техники из ФРГ на Ближнем Востоке занял Египет – вслед за Израилем он закупил большую партию ПЛ проекта 212 А и торпед [Bericht der Bundesregierung 2016, S. 73]. Чем объяснялась эта тенденция? Прежде всего совпадением собственно коммерческих и общеполитических интересов. Израиль традиционно развивал активное военно-техническое сотрудничество со странами – участницами НАТО; Египет превратился в этой связи в ценного партнера ФРГ после прихода к власти фельдмаршала (т.е. представителя армии) А.-Ф.Х. Ас-Сиси (с 2014 г. президент АРЕ). С одной стороны, в целом (за исключением пребывания у власти «Братьев-мусульман») официальный Тель-Авив не был жестко настроен против АРЕ с учетом фактора Кэмп-Дэвидских соглашений (1978). Они, как отмечал выдающийся отечественный востоковед Е.М. Примаков, по сути были сепаратной сделкой по формуле «мир в обмен на территории» – принесла выгоду Египту, они отнюдь не способствовали ускорению процесса урегулирования арабо-израильского конфликта [Примаков 2006]. Официальный Бонн (с 1999 г. Берлин), напротив, весьма позитивно оценивал Кэмп-Дэвидские соглашения, заключенные при посредничестве США, считая, что они сужают потенциальный ареал для новых вспышек организованного насилия.

С другой стороны, во второй половине 2010-х годов Египет вновь начинает демонстрировать стремление принять на себя роль лидера (одного из лидеров) арабских стран на Ближнем Востоке. В связи с этим переоснащение Израиля (в первую очередь, военно-морское и в меньшей степени наземное) де-факто уравнивается масштабными поставками вооружений и военной техники (также в интересах флота и армии) в Египет. Тем самым ФРГ вновь реализует сбалансированную линию на сохранение тесных контактов со всеми сторонами (разумеется, за исключением радикальных сил) арабо-израильского конфликта.

Германо-египетские отношения обладают большим потенциалом для развития именно в сфере урегулирования конфликтов – в первую очередь, межливийского и арабо-израильского. В первом случае наблюдается интерес ФРГ к АРЕ. Именно действия большинства европейских стран – участниц Альянса во главе с Францией и Великобританией (не поддержанные в военном отношении Германией) по борьбе с режимом М. Каддафи привели к обрушению института государства в Ливии. Однако в условиях «горячей фазы» межливийского конфликта, в котором активную роль играют террористы

(в первую очередь, боевики «Исламского государства»⁵ и аффилированных с ним структур), государства – члены ЕС и НАТО не готовы развертывать полномасштабной миротворческой миссии. Этим и обуславливается интерес к Египту, способному (в том числе посредством контактов с фельдмаршалом Х. Хафтаром, которого не поддерживают страны Запада) внести существенный вклад в прекращение гражданской войны. Лишь по завершении ее острой фазы Запад готов полномасштабно включиться в урегулирование.

В случае арабо-израильского конфликта, наоборот, уже Египет больше заинтересован в ФРГ. Если обе стороны смогут эффективно координировать свои действия – в первую очередь по ослаблению позиций ХАМАС в секторе Газа, то это позволит АРЕ частично восстановить свои позиции в области урегулирования, подорванные после Кэмп-Дэвидских соглашений (1978), а следовательно, и усилить позиции в регионе в целом.

Параллельно динамично развиваются и отношения ФРГ с Иорданией. Хашимитское королевство вторым из арабских государств подписало мир с Израилем (1994), что германское руководство расценило весьма позитивно [Deutschland und Jordanien 2019]. В условиях спада в германо-турецких отношениях части бундесвера (в основном из состава люфтваффе), участвующие в операции по борьбе с ИГ в составе II западной антитеррористической коалиции в воздушном пространстве Сирии и Ирака, были перебазированы из Турции (Инджирлик) в Иорданию (Аль-Ашрак) (к октябрю 2017 г.). Резко возросшую значимость Хашимитского королевства во внешнеполитическом планировании ФРГ показывают частота и характер визитов высших должностных лиц Германии в Иорданию. Так, в январе 2018 г. в стране побывали федеральный министр Ф.-В. Штайнмайер (чье влияние на принятие решений, вопреки политическим традициям ФРГ, весьма велико) и министр обороны У. фон дер Ляйен. А уже в июне 2018 г. в Иорданию с визитом прибыли А. Меркель, министр иностранных дел Х. Маас и президент Бундесрата М. Мюллер – факт вдвойне показательный для ФРГ как парламентской демократии. К 2018 г. годовой объем торгового оборота двух стран достиг отметки в 775 млн евро, причем экспорт из Германии в 27 раз (!) превысил импорт [см.: Deutschland und Jordanien 2019]. В обмен на принятие Иорданией значительных масс сирийских беженцев (которые в противном случае могли устремиться в ЕС) в 2016 г. Ф.-В. Штайнмайер (тогда в статусе главы МИД ФРГ) выступил за снятие части барьеров на уровне ЕС для торговли с Хашимитским королевством. Германия уверенно занимает второе место (после США) по объемам ОПР, предоставляемой Иордании [см.: Deutschland und Jordanien

5. *Запрещенная в России террористическая организация.* – Прим. авт.

2019]. В связи с этим обращает на себя внимание и рост военно-технической кооперации двух стран (см. табл.).

Для Германии разветвленные контакты с официальным Амманом – важная основа для отношений с ПНА, особенно для обеспечения стабильного и безопасного развития территорий на Западном берегу р. Иордан. Так, ФРГ координировала свои усилия с Хашимитским королевством с целью недопущения (или минимизации) силового противодействия Израилю со стороны жителей ПНА после односторонних решений администрации Д. Трампа по признанию суверенитета Израиля над всем Иерусалимом (декабрь 2017 г.) и Голанскими высотами (март 2019 г.). При этом степень жесткости реакции ФРГ во втором случае была существенно ниже, чем в первом [см.: *Bundesregierung schließt 2019*]. Это объяснялось двойственностью того положения, в котором оказался официальный Берлин в данном вопросе. Германия должна была продемонстрировать приверженность магистральным принципам урегулирования арабо-израильского конфликта в целом, в первую очередь неприятию односторонних шагов. В то же время ФРГ стремилась избежать оказания любой поддержки (даже косвенной) официальным властям САР во главе с президентом Б. Асадом. Он воспринимается Западом в качестве оппонента в противовес «умеренной оппозиции» в условиях гражданской войны в Сирии. При этом ни Германия (равно как и страны Запада в целом), ни Израиль не признали колоссального, пусть и опосредованного, вклада официального Дамаска и его союзников – России и Ирана – в урегулирование арабо-израильского конфликта. Резко ослабив ИГ (с осени 2015 г.), эти государства не дали хорошо организованным силам террористов подойти к границам Израиля – страны, обладающей ядерным оружием, что могло привести к непредсказуемым последствиям для Ближнего Востока и всего мира.

* * *

Германия стремится увеличить свое влияние на ход арабо-израильского конфликта, что является частью стремления к общему укреплению ее позиций на Ближнем Востоке. ФРГ последовательно реализует сбалансированный курс, стремясь быть в равноудаленном положении от всех сторон конфликта. Поэтому значимые шаги (общеполитические, военно-технические) навстречу одной из них неоднократно уравнивались аналогичными или как минимум соразмерными действиями в отношении другой.

В целом германской стороной не были осуществлены какие-либо «прорывные» решения в области урегулирования; не следует ожидать подобных инициатив и как минимум в среднесрочной перспективе. Вместе с тем реализуемая официальным Бонном / Берлином политика «малых шагов» приносит определенные плоды – в первую очередь в деле стабилизации обстановки на

юге Ливана и строительства зрелого аппарата государственной власти в ПНА. Существенный потенциал для сотрудничества в области урегулирования имеют германо-египетские и особенно германо-иорданские отношения.

В перспективе ФРГ будет активизировать свои усилия на всех направлениях арабо-израильского конфликта, постепенно стремясь привести их к единому знаменателю – в первую очередь под эгидой ООН.

Библиография

Дудайти А.К. Октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке и позиция ФРГ // Научные ведомости Белгородского университета. 2009. Серия: История. Политология. № 7 (62). С. 80–86.

Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции после трехсторонних переговоров президента России В.В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом Франции Ж. Шираком, Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 года // МИД РФ: Официальный сайт. 2003. 14.04. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/de/-/asset_publisher/No2VLi5PHLYX/content/id/524662 (Дата обращения 30.03.2019.)

Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2006. 382 с.

Actors in the Israeli-Palestinian Conflict. Interests, Narratives and the Reciprocal Effects of the Occupation / Lintl P. (Ed.). Berlin: SWP Research Paper, 2018. 64 p.

Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572. 13.09.2006. 8 S.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der «United Nations Interim Force in Lebanon» (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/12492. 24.05.2017. 8 S.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte im Rahmen der «United Nations Interim Force in Lebanon» (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6278. 28.08.2007. 8 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Rüstungsexportbericht 2015. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2016. 132 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. 116 S.

Beziehungen zu Deutschland (von Palästinischen Gebieten) // Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. Jan. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/palaestinsischegebiete-node/-/204432> (Дата обращения: 30.03.2019.)

Bundesregierung schließt Sanktionen gegen USA wegen syrischer Golanhöhen nicht aus // RT Deutsch. 2019. 25.03. URL: <https://deutsch.rt.com/international/86340-bundesregierung-schliesst-sanktionen-gegen-usa/> (Дата обращения: 30.03.2019.)

Der Nahostkonflikt // Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. 27.04. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlererosten/-/203626> (Дата обращения: 30.03.2019.)

Deutsches Vertretungsbüro Ramallah. 2019. URL: <https://ramallah.diplo.de/ps-de> (Дата обращения: 30.03.2019.)

Deutschland und Jordanien: bilaterale Beziehungen // Auswärtiges Amt: Official Website 2019. 15.03. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/jordanien-node/-/218014> (Дата обращения: 30.03.2019).

Fahrplan für eine dauerhafte Zweistaaten-Lösung im israelisch-palästinensischen Konflikt (deutsche Kurzfassung). Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict // AG Friedensratschlag. 2003. 30.04. URL: <http://www.ag-friedensforschung.de/regionen/Nahost/fahrplan.html> (Дата обращения: 30.03.2019.)

Einsatz der Bundeswehr im Libanon (UNIFIL) // Bundeswehr: Official Website. 2019. URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/libanon!/ut/p/z1/hU5PC4IwHP0sHbzutxTTuq2UKIQCi3SXWlmmsTaZS_v4LTofRe_2_vKAQgFUsb4RzDZaMel4SSfHeZztMn_q-8luT_AqDfEmXyTBMo3g8C9AnY1_gGDIKw6124h-buzHkAMFemU9e6BWGyu5Rez8eghlzVQI-VafyVtYAxVSn97XiToFsQBq-IUbbtDdOLm2tu1mHvbwMAxIaC0kR-bu4W-NWncWio8gtLdiwEEo-4yMnu0lCaQ!dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DTUA0IE50OSCD3GU1 (Дата обращения: 30.03.2019.)

German Middle East and North Africa Policy. Interests, Strategies, Opinions / Steinberg G. (Ed.). Berlin: SWP Research Paper, 2009. 74 p.

Hilfe für Palästina // Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. 03.05. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlererosten/deutsche-hilfe-palastina/203632> (Дата обращения: 30.03.2019.)

360 grad Jerusalem // Die Bundesregierung. 2017. 12.12. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/360-grad-jerusalem-431372> (Дата обращения: 30.03.2019.)

References

Actors in the Israeli-Palestinian Conflict. Interests, Narratives and the Reciprocal Effects of the Occupation / Lintl P. (Ed.). Berlin: SWP Research Paper, 2018. 64 p.

Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572. 13.09.2006. 8 S.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der «United Nations Interim Force in Lebanon» (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/12492. 24.05.2017. 8 S.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte im Rahmen der «United Nations Interim Force in Lebanon» (UNIFIL). Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6278. 28.08.2007. 8 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Rüstungsexportbericht 2015. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2016. 132 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. 116 S.

Beziehungen zu Deutschland (von Palästinensischen Gebieten). Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. Jan. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/palaestinensischegebiete-node/-/204432> (Date of access: 30.03.2019.)

Bundesregierung schließt Sanktionen gegen USA wegen syrischer Golanhöhen nicht aus. RT Deutsch. 2019. 25.03. URL: <https://deutsch.rt.com/international/86340-bundesregierung-schliesst-sanktionen-gegen-usa/> (Date of access: 30.03.2019.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Der Nahostkonflikt. Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. 27.04. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlererosten/-/203626> (Date of access: 30.03.2019.)

Deutsches Vertretungsbüro Ramallah. 2019. URL: <https://ramallah.diplo.de/ps-de> (Date of access: 30.03.2019.)

Deutschland und Jordanien: bilaterale Beziehungen. Auswärtiges Amt: Official Website 2019. 15.03. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/jordanien-node/-/218014> (Date of access: 30.03.2019.)

Dudayti A.K. The October war (1973) in the Middle East and FRG`s position. The Scientific Bulletin of Belgorod University. 2009. Series: History. Politology. No. 7 (62). P. 80–86. (In Russ.)

Einsatz der Bundeswehr im Libanon (UNIFIL). Bundeswehr: Official Website. 2019. URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/libanon!/ut/p/z1/hU5PC4IwHP0sHbzutxTTuq2UKIQCi3SXWLmmsTaZS_v4LToFre_2_vKAQgFUsb4RzDZaMel4SSfHeZztMn_q-8luT_AqDfEmXyTBMo3g8C9AnY1_gGDIKw6l24h-buzHkAMFemU9e6BWGyu5Rez8eghlzVQl-VafyVtYAxVSn97XiToFsQBq-IUbbtDdOLm2tu1mHvbwMAxIaC0kR-bu4W-NWncWio8gtLdiwEEo-4yMnu0ICaQ!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DTUA0IE50OSCD3GU1(Date of access: 30.03.2019.)

Fahrplan für eine dauerhafte Zweistaaten-Lösung im israelisch-palästinensischen Konflikt (deutsche Kurzfassung). Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict. AG Friedensratschlag. 2003. 30.04. URL: <http://www.ag-friedensforschung.de/regionen/Nahost/fahrplan.html> (Date of access: 30.03.2019.)

German Middle East and North Africa Policy. Interests, Strategies, Opinions / Steinberg G. (Ed.). Berlin: SWP Research Paper, 2009. 74 p.

Hilfe für Palästina. Auswärtiges Amt: Official Website. 2018. 03.05. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlererosten/deutsche-hilfe-palae-stina/203632> (Date of access: 30.03.2019.)

Primakov E.M. Middle East: on stage and backstage. Moscow: Rossiyskaya gazeta, 2006. 382 p. (In Russ.)

The declaration for the Press and answers to the questions at common press conference after trilateral negotiations of Russian President V.V. Putin with German federal Chancellor G. Schröder and French President J. Chirac. Saint-Petersburg, 11 April 2003. Russian Ministry of Foreign Affairs: Official Website. 2003. 14.04. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/de/-/asset_publisher/Ho2VLI5PHLYX/content/id/524662 (Date of access: 30.03.2019.) (In Russ.)

360 grad Jerusalem. Die Bundesregierung. 2017. 12.12. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/360-grad-jerusalem-431372> (Date of access: 30.03.2019.)